

Нин Лань шмыгнул носом и открыл сайт бронирования железнодорожных билетов. Билеты на скоростной поезд в город J на сегодня были распроданы, а на поезда категорий K и T остались только стоячие места.

Он листал страницу какое-то время, прежде чем понял, что ведет себя глупо, закрыл сайт и перешел на поиск авиабилетов.

Билеты туда и обратно обошлись чуть больше тысячи юаней. Ну что ж, это как половинка Apple Watch.

К черту эти Apple Watch.

Семь часов спустя Нин Лань стоял в углу у входа в киногородок города J и звонил Суй И.

— Алло, — Суй И впервые получил звонок от Нин Лана и неуверенно произнес его имя. — Нин Лань?

Каждый раз, когда он слышал, как Суй И произносит его имя, сердце Нин Лана начинало биться чаще, словно что-то внутри него бешено росло, готовое вырваться наружу.

— Суй И, — Нин Лань тоже впервые обратился к нему по имени. — Я у входа в киногородок города J, только что приехал.

На другом конце провода воцарилась тишина. Вокруг шумели люди, но в телефоне не было ни звука.

Нин Лань уже готов был в панике повесить трубку, как Суй И заговорил:

— Стой там, я приеду за тобой.

Суй И появился только через полчаса, в черной футболке, черных штанах, черной маске и черной кепке, словно ходячий поглотитель тепла.

За эти полчаса Нин Лань успел многое обдумать, и его переполненная голова немного успокоилась. Теперь, стоя перед Суй И, он не знал, что сказать, хотел с легкой иронией спросить, почему он так долго, но Суй И опередил его:

— Место съемок здесь больше нет. Вчера переехали в школу на востоке.

Нин Лань почувствовал себя еще более неловко, потрогал нос и просто сказал:

— Ага.

Сделав пару шагов, Суй И обернулся. Нин Лань подумал, что он собирается спросить, почему он вдруг приехал, и напрягся, но Суй И просто взял его сумку и продолжил идти.

Они сели в такси и молча доехали до входа в университет. Нин Лань вышел, натянул капюшон худи, и двое, плотно укутанных, направились в торговую улицу возле университета.

— Гостиница, которую сняла съемочная группа, там, — Суй И указал на конец улицы, но повел Нин Лана в другую гостиницу. — Ты переночуешь здесь.

Жилье возле университета было дешевым. У Нин Лана не было с собой денег, и Суй И быстро достал кошелек, заплатив залог и стоимость номера. Когда они вошли в комнату, Нин Лань с

опозданием понял, что Суй И за эти полчаса тоже многое обдумал, раз даже решил, где он будет ночевать.

Комната была маленькой, но чистой. Суй И поставил его сумку и спросил:

— Ты обедал?

Нин Лань покачал головой.

— Там, где мы проходили, много еды, можно спуститься и купить. Если не хочешь выходить, можно заказать доставку.

Нин Лань снова покачал головой. Суй И не понял, не хочет ли он выходить или не хочет есть, поэтому просто решил за него:

— Я спущусь вниз и закажу тебе обед. — Затем добавил:

— У меня еще съемки днем, мне пора.

Нин Лань боялся, что он уйдет и не вернется, поэтому поспешно спросил:

— Как долго будешь снимать?

Суй И, уже у двери, обернулся:

— До семи-восьми вечера.

Нин Лань кивнул:

— Ага, постарайся... Будь осторожен.

Через десять минут после ухода Суй И в дверь постучали. Это был парень, который принес еду. Нин Лань видел его раньше, когда они шли по торговой улице — он стоял у фургона с едой и зевал.

Нин Лань не ел с утра, только выпил две банки колы в самолете, и теперь действительно проголодался. Он съел все до крошки, вынес мусор вниз, постоял у входа в гостиницу, глядя на золотые буквы «XX Университет» вдалеке, и вернулся в комнату.

Сытый, он начал клевать носом. Нин Лань сел на кровать, переключал каналы пультом, но ничего интересного не нашел, поэтому остановился на канале, где показывали «Мир животных», обнял подушку и заснул.

Ему приснился сон.

Тесная комната, кровать, пахнущая плесенью, окна, плотно занавешенные шторами, и бесконечные ссоры за стеной. «Бам!» — железный прут пробил стекло и влетел в комнату. Нин Лань испугался, выбежал босиком на улицу, звук его шагов был резким и одиноким. Он выбежал наружу, но родители, которые только что ссорились, исчезли. В комнате было пусто, только потолочный вентилятор жалобно скрипел.

Затем снова громкий звук, стекло разбилось на куски, и в дом ворвались люди. Он пытался убежать, отчаянно дергал ручку двери, но она была заперта изнутри, и он не мог открыть.

Никому он не был нужен, он был обузой для всех.

Он проснулся в поту, скинул одеяло и сел, тяжело дыша. Когда дыхание успокоилось, он посмотрел в окно. Летом темнеет поздно, солнце еще не село, и на улице было светло.

По телевизору показывали «Веселого козла и Серого волка». Он взял телефон и отправил сообщение Суй И:

[Заходишь вечером?]

Через двадцать минут пришел ответ:

[Что-то случилось?]

Нин Лань чуть не рассмеялся. Он ведь знал, зачем он сюда приехал, и все равно спрашивал.

[Поужинаем вместе] — напечатал Нин Лань.

Еще через полчаса Суй И ответил:

[Угу].

Без десяти восемь вечера в дверь постучали. Суй И вошел с пакетами в руках, увидел на столе у телевизора уже поставленные контейнеры с едой и немного удивился.

— Ты купил еду? Почему не сказал? Я тоже купил, — сказал Нин Лань, беря у него пакет и открывая верхний контейнер. — Утка? Как вкусно пахнет! Я думал, ты на съемках следишь за фигурой, поэтому купил что-то легкое.

Они сели ужинать. В комнате был только один стул, и Суй И уступил его Нин Ланю, а сам сел на край кровати, которая была далеко от стола, и ему было неудобно брать еду.

Нин Лань не был сильно голоден, выпил полмиски каши, открыл новую пару палочек и начал класть Суй И утку, выбирая самые хрустящие кусочки.

Сначала Суй И отказывался, говоря «Я сам», но Нин Лань упорно клал ему в миску, то «Этот кусочек вкусный», то «Этот нежный», и Суй И, в конце концов, сдался.

После ужина они убрали посуду, и Нин Лань спросил:

— Что ты хочешь завтра на обед? Я заранее куплю... Кстати, ты ужинаешь поздно?

Суй И заметил, что Нин Лань сейчас был совсем не таким, как в обед, когда только приехал. Он стал более разговорчивым и немного навязчивым.

Они вышли выбросить мусор, и Нин Лань, болтая, шел за ним:

— Когда я покупал еду, видел, что продают цзяньбин гоцзы. Не думал, что здесь тоже есть, интересно, такой же вкусный, как у нас в общежитии... Давай завтра на завтрак возьмем?

Не получив ответа, он указал на вход в университет:

— Этот университет хороший? Скоро начнется учеба, они разрешают вам снимать? Когда снимаете, кто-то приходит смотреть?

Суй И ответил на один вопрос:

— Разрешают, арендовали многофункциональный класс.

— А как он выглядит? Он трансформируется? — продолжил Нин Лань.

— Нет.

Вернувшись в комнату, Суй И взял сумку, перекинул через плечо и, бросив «Ложись спать», уже повернулся, чтобы уйти.

Нин Лань почти не раздумывая, выпалил:

— Ты не хочешь посмотреть на рану на руке?

Рука Суй И, лежавшая на ручке двери, замерла на мгновение, но в конце концов опустилась. Он повернулся к Нин Ланю и сказал:

— Покажи.

Нин Лань сегодня был в рубашке с длинными рукавами. Он поднял руку, закатал рукав, обнажив запястье.

— Ой, не то. Левая рука.

Нин Лань сам поменял руку, левое запястье под тканью было таким же чистым и белым, как правое, кость выступала, и под кожей виднелись вены. Это было идеальное запястье для браслета.

Суй И внимательно осмотрел и заключил:

— Уже зажило, да?

Прошло уже полмесяца, если бы не зажило, это было бы странно.

Суй И поправил сумку на плече и снова попрощался:

— Тогда я пошел, если что, звони.

Его рука снова легла на ручку двери.

Но он снова не смог ее открыть. Нин Лань сделал два шага вперед и внезапно обнял его сзади.

Спина Суй И на мгновение напряглась, он опустил взгляд и увидел две тонкие руки, закатанные по локтю, обхватившие его талию.

Нин Лань прижался лицом к широкой спине Суй И, неосознанно потерся и тихо сказал:

— Не зажило... — Затем добавил:

— Правда не зажило, еще немного болит.

Суй И остался. В номере было две кровати, они легли по одной, как в общежитии.

<http://bllate.org/book/16833/1565458>